

Андреас Кнауль: "Немецким юристам в России проще, чем английским"

Интервью от 06.04.2010, опубликовано на портале www.pravo.ru

Юрист для меня — это человек, который хорошо понимает законы функционирования государства, общества и экономики. При этом юристу не следует преувеличивать свою роль в мире и осознавать, что он всего-навсего обслуживает потребности общества.

Юристу совершенно необходимо хорошее общее образование и знание жизни. Именно это помогает ему **применять чисто юридические навыки к конкретному делу, приводить яркие, неожиданные аргументы**. Хорошее общее образование особенно необходимо тогда, когда юрист работает на территории чужого государства.

Самая большая проблема России — бюрократия. На законодательном уровне это выливается в огромное количество законов и подзаконных актов, зачастую противоречащих друг другу. Кроме того, иногда эти законы и подзаконные акты просто не соответствуют современному уровню развития общества. Не думаю, что то, что я говорю, — тайна для чиновников. Нет никаких сомнений, что им просто выгодно использовать такие несоответствия в личных целях.

Иностранец, желающий работать в России, сталкивается с бюрократией еще до въезда в страну. Попробуйте оформить рабочую визу! Думаю, все это сильно портит впечатление от работы здесь. При этом я вовсе не считаю, что в России все плохо, просто **досадно, что проблемы, которые несложно устранить, не решаются**.

Я всегда интересовался Россией, еще тогда, когда существовал СССР. Профессионально меня увлекала юриспруденция, поэтому проблема выбора жизненного пути передо мной не стояла: после учебы я решил работать с вашей страной.

За последние годы Россия очень сильно изменилась в лучшую сторону: например, качество законодательства и координации госорганов повысилось. Значительно **профессиональнее стали судьи и прокуроры**. Я знаю, что в России судебную систему принято критиковать, однако глупо отрицать те огромные положительные сдвиги, которые произошли в последнее время.

Немецкие юридические компании в России не очень часто работают с крупными, глобальными корпорациями. У нас все построено по географическому принципу: **клиенты юристов из Германии, как правило, тоже из Германии**, потому что немецкие бизнесмены, работающие в Москве, в подавляющем большинстве случаев предпочитают обслуживание на немецком языке. В силу того, что мы редко работаем с транснациональными корпорациями, и средняя часовая ставка немецких юркомпаний в России значительно ниже, чем у их коллег из Англии или США.

Российское законодательство базируется на континентальной, то есть немецкой, модели, а не на английской. Более того, **многие основополагающие российские законы** (Гражданский кодекс, законы, регулирующие деятельность обществ с ограниченной ответственностью и многие другие) **помогали писать немецкие юристы**. В силу этого выходцам из Германии работать в России проще, чем англичанам, так как немцам в силу близости профессионального мировоззрения легче пропитаться духом российских законов.

Многие темы, которые для российских юристов являются проблемными, обсуждаются и в Германии, однако немецкие специалисты смотрят на них по-другому. Скажем, как и в России, немецкие юристы очень редко меняют направление деятельности: либо ты адвокат, либо прокурор, либо судья. Переход из одной категории в другую практически невозможен.

Более того, **государство обычно само отбирает среди лучших студентов-юристов будущих судей или прокуроров**. Это очень почетно, тем более что в Германии судьи и прокуроры зарабатывают больше, чем подавляющее большинство адвокатов. Эта система с некоторыми

оговорками похожа на российскую, однако из такого положения дел в Германии никто не делает проблемы и не стремится менять существующее положение вещей.

Для меня нет никаких сомнений, что **юридическими компаниями независимо от того, как дальше будет развиваться рынок, должны руководить юристы и никто другой**. Только юрист может досконально понять специфику этого бизнеса и ответить за качество предоставляемых услуг. Если говорить совсем просто, я хочу лечить зубы у стоматолога, а не у экономиста.

Перед корпоративными юристами не стоит вопрос, прав его клиент или не прав. Есть лишь вопрос: сильна ли правовая позиция клиента или слаба. Только так. И задача юриста при таком раскладе — максимально усилить правовую позицию своего клиента.

В России юристу работать куда интереснее, чем в Германии. Здесь больше драйва, а любые юридические выкладки следует ставить в культурный контекст, убедить клиента. В Германии на юриста обычно смотрят как на профессионала, к советам которого следует прислушиваться не споря. А здесь ты каждый раз должен убеждать, доказывать свою правоту. Это держит в тонусе.

Я вообще считаю, что нынешняя Россия — чрезвычайно интересная, динамичная страна, которая любому дает самые широкие возможности для профессиональной реализации. Было бы желание. Единственное, что меня по-настоящему раздражает в Москве — автомобильные пробки.